

рых неясно, и сделали лишь несколько исключений. Немногочисленные сведения о покупке книг затруднений не вызывают. Остановимся на описях библиотек.⁷

Реестры и описи библиотек XVII—первой половины XVIII в. очень неровны: они делались неряшливо, непрофессионально, без учета содержания конволютов, иностранные книги описывались иногда суммарно. Приведем примеры из наших разысканий.

В описи книг Феофилакта Лопатинского встречается следующее название: «Лямент милостивой матки в черной коже».⁸ Экземпляр сохранился — это конволют из 13 книг (ОРК БАН, Лопатинский 11_л—23_л), первая называется «Lament utrapionej Matki Korony Polskiej już się konającej». Почти все остальные книги представляют своеобразную антологию совизжальской литературы — польского аналога русской демократической сатиры XVII в. Стихотворная часть конволюта учтена в нашем списке. Среди записей в книге кроме «Ex cathedrali bibliotheca episcopi Tferensis (!)» отметим следующую: «Сия книга Василья Володимирови (ча) Шилова».⁹

В описи той же библиотеки под номером 39 значится «Псалтирь полская в белом переплете ветхая».¹⁰ Этому соответствует конволют ОРК БАН, Лопатинский 752_л—759_л, на верхней внутренней крышке переплета стоит номер 39. Первая книга действительно «Псалтирь» — «Psałterz Dawidów» Яна Кохановского (Краков, 1641), затем идут другие его сочинения, произведения К. Мяскового, Ш. Шимоновица и др. Владельческие записи самые разнообразные. Кроме польских записей и записи Феофилакта Лопатинского отметим такую: «Иван Иванович поп богоявленский (прэб.)»; она сделана на последних листах книги белорусской скорописью.

Из этих выбранных наудачу примеров ясно, что данные описей необходимо сверять с сохранившимися книгами, иначе описи так никогда и не «заговорят». В этом направлении сделано очень мало. Необходимо продолжить публикацию этих реестров, но прежде всего надо выявить, особенно в провинциальных библиотеках, те книги, которые бытовали в России на рубеже XVII—

⁷ Нами обследовано большинство описей библиотек изучаемого периода, сведения о которых по большей части взяты из работ С. П. Луппова (см. примеч. 1—2). К сожалению, нам оказались недоступны описи, хранящиеся в ЛО ААН СССР. Часть их опубликована. Необходимо отметить, что у С. П. Луппова встречаются досадные неточности. Например, по его наблюдениям, в библиотеке Ф. Поликарпова польских книг не было (Книга в России в первой четверти XVIII в., с. 234). Однако в указанной им описи (ЦГИА, ф. 796, оп. 3, № 1217, л. 65—69 об.) отчетливо читается: «Овидиев Метаморфосис полский», «Молитвенник полский», «Княпиуш латинополский» и др. (там же, л. 68, 68 об., 69).

⁸ ЦГИА, ф. 796, оп. 22, № 583, л. 46.

⁹ Возможно, что это алхимик и аптекарь, живший в Москве в 1680 г., см.: Сборник Русского исторического общества. СПб., 1888, т. 62, с. 443.

¹⁰ ЦГИА, ф. 796, оп. 22, № 583, л. 14.